

Открыв глаза, Джен почувствовал себя более здоровым, чем когда-либо, его тело наполнилось энергией. Возле его кровати стояла чашка с водой, и он смотрел в свое отражение. Синяки у него были уродливые и фиолетовые, левый глаз распух, лицо покрывали многочисленные порезы, но не было ни боли, ни скованности. Ухмыляясь, когда он понял, что его мечты сбылись, он крепко сжал кулак, его мышцы пульсировали, его вновь обретенная сила пронзила их. Это было его открытие, его проницательность, почерпнутая в моменты между бодрствованием и сном. Он знал, что со временем, он станет еще сильнее, его тело черпало природную энергию мира, сейчас, когда он сломал барьеры, сдерживающие его. Он больше не был овечкой, за одну ночь он ступил на путь, ведущий к превращению в волка.

Собравшись с мыслями и упорядочив новые знания в уме, он вышел из комнаты и сел за обеденный стол с папой, а Ма поспешила проверить как он.

- Ах ты, глупый ребенок, оставайся в постели и отдыхай, ты ранен. Я принесу тебе что-нибудь поесть.

- Я в порядке, Ма, хотя и голоден. Голос у него был гнусавый, губы и десны были в порезах, но он почти не замечал этого, - на самом деле умираю с голоду. Я буду есть здесь.

- Это мой мальчик, - гордо воскликнул его отец, как будто бесполезный дурак имел к этому какое-то отношение, - энергичный и выносливый, перестань суетиться и принеси ему поесть. Спасибо Матери, Бейлдаг был милостив, с вашей точки зрения, взглянув на тебя, я думал, ты пробудешь в постели несколько недель.

Милостив? Бейлдаг хотел убить его, боясь его потенциала, и придет день, когда этот ублюдок пожалеет об этом. Вскоре перед ним стояла тарелка рисовой каши с кусками мяса, жалкая еда, которую он ел с усердием, его тело жаждало пропитания. Опустошив тарелку, он попросил еще, съев с жадностью всю еду, которая у них только была, игнорируя своих родителей. Большая часть их усилий была направлена на то, чтобы накормить бесполезного Бейлдага и его шлюху, оставив себе только объедки, но это скоро изменится. Было бы так приятно наблюдать, как его ярко-красная кровь брызгает в воздух, и, как он будет умолять о смерти. Да, Джен не торопился, у него было так много новых интересных идей. Однако ему нужно было терпение, а его силе нужно было время, чтобы вырасти. Неважно, Бейлдаг сидели сложа руки в доме Цин-Цин, слишком ленив, чтобы уехать.

Непрерывное бормотание папы быстро разрушило его план.

- Держись подальше от Бейлдага, слышишь? В конце концов я нашел продавца, который поехал на запад через две деревни, чтобы купить пару лошадей, так что я уеду на несколько дней. Он собирается отправиться в путь, и мы все вздохнем с облегчением, когда он уйдет.

Услышав неожиданную новость, Джен издал слабый звук недовольства. Как досадно, он ожидал, что у него будет больше трех или четырех дней. Бейлдаг было слишком сильным, чтобы сражаться с ним, но с достаточным количеством времени Джен в конечном итоге превзошел бы его. Даже скудной еды, которую он ел, было достаточно, чтобы взбодрить его, а с более сытной едой и временем он стал бы непобедимым.

Опять же, волки охотились стаями. Он мог собрать больше людей рядом с собой, просветить их истинной силой. Извинившись, он вышел за дверь и нашел двух своих лучших друзей, Кэша и Дэна, и, убедив их, что с ним все в порядке, они отправились на охоту. В любом случае ему понадобится дополнительная еда, и в лесу они смогут говорить свободно. Кэш был на год

старше, хотя и не таким сильным, извращенный мерзавец, который жаждал каждую девушку, которую он встречал, в то время как Дэн был того же возраста, маленький поднок, который следовал за двумя старшими парнями.

Они продолжали шагать, пока он вел их через лес, бесшумно двигаясь на бегу почти пятнадцать минут, прежде чем Кэш заговорил.

- Черт возьми, Джен, ты выглядишь так, будто тебя избили до смерти, но ты ведешь себя так, как будто не пропустил не одного удара. Ты не хочешь притормозить и например... начать искать следы?

- Не волнуйся, я знаю, куда иду, - он не знал, как именно, но инстинкт подсказывал ему, что это было правильно. Несколько минут они молчали, потом он остановился и повернулся к друзьям, - это глупо, мы знаем друг друга с рождения, мы как братья. Обычно вы никогда не молчите, говорите.

Его друзья смотрели друг на друга, тяжело дыша, их слабые тела не могли угнаться за ним. Дэн первым заговорил, заламывая руки, как никчемный неудачник.

- Нечего сказать, маленький вождь. Мы будем держаться подальше от этого бандита, и все будет хорошо.

- Кроме того, не надо быть таким кислым, - вмешался Кэш, - есть много других красивых девушек, не похоже, что Цин какая-то особенная. Например, Бэй, у нее характер, который понравится любому мужчине нужна и она ходит по твоим пятам. Я когда-нибудь говорил тебе, как я ревную? Щелчок пальцев, и у твоих ног любая девушка, которую ты захочешь.

Хм, с той скудной силой, что у него была раньше, эти идиоты поцеловали бы его ноги, если бы он потребовал этого, бесхребетная парочка. Как бы они поступили сейчас, если бы знали его истинную силу.

- Ревнуешь? Ты не должен, ты мог бы получить то же самое.

- О, я намного позади молодого вождя Джена, нет женщин, тоскующих по мне, - Кэш издал самоуничижительный смешок, - после того, как эта сука Лай распространила этот мерзкий слух, ни одна из девочек не посмотрит на меня.

- Ха, слухи? Ты отрицаешь, что подглядывал за ней? Это неподобающее поведение, - Дэн насмешливо погрозил пальцем.

- Ах ты мелкий говнюк, если бы ты не убежал, как испуганная белка, тебя бы тут же поймали вместе со мной.

- Забудьте обо всем этом, - отмахнувшись от их подшучивания, Джен перешел прямо к делу, - я хочу сказать, пока у тебя есть силы, какая женщина осмелится отказать тебе? - его друзья переглянулись, прежде чем Дэн покачал головой, - что ты такое говоришь Джен? Ты хочешь насильно? Это не правильно.

- Да, разве не ты отговорил меня преподавать урок Лай?

- Хмм. Разве ты не понимаешь? Бейлдаг открыл мне глаза. С силой, все остальное приложится. Ты видел, как эта сука заискивает перед ним? Вот что происходит, когда у тебя есть силы. Па уподобил нас овцам, а Бейлдаг волк. Ну, с меня хватит быть овцой, -

повернувшись, он шагнул к своей жертве, руководствуясь интуицией. Вскоре за ним последовали его друзья, не разговаривая, размышляя над его словами.

Вскоре его инстинкты оказались верны, когда они втроем наткнулись на гигантского бурого медведя, бродившего по полям менее чем в ста шагах от него. Дэн застыл при виде огромного зверя, и Кэш дал им знак отступить, но Джен покачал головой и натянул лук. Была поговорка: "Лучше быть голодным охотником, чем мертвым", - пословица, которой все следовали. Вчера он был бы, как Дэн и Кэш, поджав хвост убежал бы, зверь слишком силен для них, они не смогли бы с ним справиться.

Сегодня он был охотником, убийцей, и он сможет это сделать. Лучше мертвый волк, чем живая овца.

Вытащив стрелы, он быстро выстрелил два раза подряд, снаряды отскочили от толстой шкуры медведя. Поднявшись на задние лапы, существо взревело от гнева, пытаясь отпугнуть его. Продолжая стрелять, улыбка распространилась по его лицу, кровь хлынула в его теле, громко звуча в его ушах. Не сделав ни единого выстрела, Дэн бросил лук и с криком убежал, но Кэш держался крепко, высоко поднявшись, чтобы выпустить стрелы. Да, Кэш был бы хорошим секундантом, он был достоин силы и подходил ему. Дэн был никчемным трусом, он мог сгореть вместе с остальными.

Зверь бросился к ним, его массивная фигура была обманчивой, он был быстр, Джен отложил лук и поднял копье. С воплем ярости он бросился на гигантского медведя, уклоняясь от его мощных ударов и чавкающей челюсти. Неудержимый, он ждал до последнего момента, прежде чем ударить под углом вниз, его копье пронзило мех и кожу зверя, он заставлял копье войти глубоко в мышцы и сухожилия. Все еще держа копье, Джен перепрыгнул через свою добычу, его тело грациозно повернулось в воздухе, прежде чем приземлиться на ноги.

Медведь застонал, лежа прижатый к земле, и кровь хлынула мощными брызгами. Даже не запыхавшись, Джен наблюдал за своей добычей, такой жалкой и слабой, теперь он не мог бросить ему вызов. Кэш осторожно обошел умирающего медведя, его трусость казалась мерзкой, и Джен хотел разорвать ему горло. "Черт бы меня..." Нет, нужна была просто осторожность, медведь все еще мог наброситься на него с последним вздохом. Кэш все еще может быть полезен.

- Ты был невероятен, я никогда не видел, чтобы ты так двигался. Эта существо весит около двух тонн, кости и все такое. Я знал, что ты хорош, но черт возьми... Когда ты научился это делать?

- Я всегда умел, я ограничивал себя только из-за страха, - достав нож, он двинулся резать зверя, раздраженный его дрожжащими движениями. Непрошенные слова вырвались у него изо рта, он громко кричал над умирающими, - вчера вечером я попал в самую точку. Меня избили до полусмерти, и папе не терпелось поклониться и прогнуться перед Бейлдагом, благодаря его за милосердие. Увидев это, я почувствовал отвращение и решил, что больше не буду слабым. Я ненавидел себя за то, что недостаточно силен, проклинал Мать за то, что она не позволила мне родиться в благородном доме, за то, что не смог найти истинный Баланс.

Насытившись притными криками медведя, он воткнул нож ему в череп, и со струей крови он замолчал, его тело содрогнулось от последних предсмертных мук. Смерть наполнила его радостью и весельем, первое настоящее испытание его новообретенного мастерства, - И вот тогда у меня было прозрение. Все воины и бандиты такие злобные и кровожадные, но, как думаешь, они в гармонии с миром, в мире с собой, в равновесии? Какой в этом смысл? Был ли Бейлдаг в равновесии, когда избивал меня до полусмерти? Когда бандиты насилуют и грабят,

это кажется гармоничным? Баланс - это шутка, ложь тех, кто у власти, чтобы не дать слабым подняться.

Широко распахнув глаза, Кэш попятился, он был готов защищаться копьем.

- Что ты сделал, Джен?

Широко улыбаясь, он встал и развел руки, показывая себя.

- Я поддался своему гневу и ненависти, а взамен, я был одарен этой силой. Больше, чем ты можешь себе представить, это так великолепно. Ты тоже можешь быть сильным, все, что тебе нужно сделать, это сдаться.

- Но... Но вот так ты становишься оскверненным... Голос Кэша почти умоляющим, его тело дрожало от страха.

- Как давно ты меня знаешь? Помимо силы, разве я кажусь тебе другим? Оскверненный? Теперь я сумасшедший каннибал? - он закатил глаза и вытер подбородок, пробуя соленую кровь, - Осквернение - это сказка, теперь я вижу это ясно. Отбрось свой страх, поддайся своему гневу и получи истинную силу для себя. Встань рядом со мной, и вместе мы станем воинами, которым не будет равных, и возьмем то, что действительно принадлежит нам.

Улыбнувшись Кэшу, он с нетерпением ожидал, что тот поймет, но идиот все еще был в замешательстве, даже после того, как Джен так терпеливо все объяснил. Какое разочарование. Естественно, высвободив силу внутри себя, он наблюдал, как она кружилась вокруг Кэша, шепча ему, завлекая его тайнами мира. Беспокойство и замешательство Кэша растаяли, и Джен продолжал настаивать.

- Ты хотел бы Бэй или Лай? Тогда возьми их обеих, ту которую первая попадется тебе на глаза. Кто остановит тебя? Позволь спросить: кто остановил бандита, изнасиловавшего твою сестру? Или ублюдка, который убил твоего кузена, потому что ему не понравилось, как он выглядел? Никто, потому что сильные процветают, а слабые терпят. Кем бы ты предпочел быть?

Пытаясь убедить его, Джен повернулся и развел костер, положив на него куски мяса. Нет смысла тащить его обратно в деревню, он будет вынужден отдать его Бейлдагу, так что лучше съесть его здесь. Он быстро обработал тушу, с легкостью отделяя плоть от костей, теперь, когда она лежала мертвая, могущественный гигант больше не внушал страх. Запах крови заполнил его ноздри, когда она брызнула на него, тело Джена покрылось теплой, влажной жидкостью.

Повернувшись на звук шагов, он заметил Кэша, который пытался убежать в лес. Радостно вскрикнув, Джен побежал вниз за жертвой, быстро поймав Кэша, он бросил его на землю. Повернувшись с протянутыми руками, его жертва умоляла со слезами на глазах.

- Пожалуйста, Джен, не ... - Джен нож разрезал плоть, как тофу и он любовался пыткой, крики эхом разнеслись по затихшему лесу. Снова и снова поднимая кулак, он терял рассудок в бешенстве, избивая свою добычу, пока не устался на изуродованное месиво из мякоти и костей, неузнаваемое для любого, кто мог бы встретить его. Тяжело дыша, Джен почувствовал, как кровь его бывшего друга брызнула на его губы и на землю в лесу, чувствуя, как странное чувство разъедает его желудок: чувство вины.

Опустившись на колени, его грудь напряглась, он изо всех сил пытался дышать, борясь с эмоциями внутри него. Крича в небо, он отогнал свою вину и отвернулся от своих мыслей.

Почему он должен чувствовать себя виноватым? Он дал Кэшу возможность присоединиться к нему, терпеливо объясняя ему жизнь в этом мире, делаясь всем, что он узнал и чем он будет владеть, и что он сделал? Предал его. Кэш рассказал бы всем, что его осквернили, а это неприемлемо. Никчемный идиот не знал, как оценить его мудрость, и заслужил то, что с ним случилось, и это не имело никакого значения. Джен найдет других, более подходящих товарищей. Сидя среди красивой, живой резни, он ждал, пока мясо приготовится, позволяя своим инстинктам взять верх, жуя с жадностью кусочки жира. Не нужно так много думать, проще опустошить свой разум и следовать своим инстинктам.

Наевшись до отвала, он упаковал столько мяса, сколько мог, и оставил большую часть туши. Следуя своим инстинктам, он пошел на север через лес, прочь от деревни, он двигался без раздумий, пробегая деревню за деревней, не замедляясь, его тело было полно энергии, двойные когти висели на его поясе на продырявленном кожаном ремешке. Лучше, чтобы его местонахождение оставалось тайной, чтобы его триумфальное возвращение стало неожиданностью, но прежде чем что-то случится, ему нужно было больше волков, больше воинов. Солнце село, прежде чем он остановился поесть, тратя драгоценное время на приготовление пищи, прежде чем снова отправиться в путь, без труда двигаясь через темноту, еще одно замечательное открытие.

Когда солнце снова взошло, он не стал останавливаться, чтобы приготовить еду, поглощая сырое мясо. Гораздо эффективнее и гораздо вкуснее. Жевательная, зернистая текстура сама по себе делала еду еще вкуснее, и он задавался вопросом, почему он вообще беспокоился о приготовлении пищи. Второй день прошел таким же образом, прежде чем он съел последний кусок мяса, но это не имело значения. Он добрался до места назначения, и запах смерти окутал его, когда он вошел в сожженную деревню, встретив глаза грабящего бандита и отчаявшегося сельчанина, Джен улыбнулся окружающей бойне. Здесь были его волки, его стая, его братья, и вместе они разорвали бы Бейлдага на куски.

- Эй, ты один из наших? Я никогда не видел тебя раньше, - маленькая овечка-разбойник подошел к нему с насмешкой на лице и оружием в руках, но Джен проигнорировал бесполезного негодяя. Оглядевшись, он быстро нашел среди овец несколько родственных душ, каждый из которых признал его присутствие, видя его таким, какой он есть. Один из них перехватил этого идиота и направил Джена в центр деревни. Сила была здесь мощной, кровопролитие и резня, боль и ненависть подпитывали его братьев и гноились внутри овец, но они тоже могли познать истинную силу, если они выжили. В его разуме раздавались голоса, наделенные силой его окружения, шептавшие ему, пока он бродил по останкам, радуясь творчеству.

На деревенской площади он наткнулся на человека, которого так долго искал. Стоя в стороне, Джен наслаждался зрелищем с улыбкой на лице, массивный воин играл с несколькими деревенскими жителями, их крики наполняли его экстазом и тоской. Голоса говорили ему терпеливо ждать, шепча ему, чтобы он принял насилие и стал сильнее после атаки, и он отказался от всех своих чувств, их удовлетворение эхом отозвалось в его уме. Потерявшись в удовольствии, он шагнул вперед и вытащил нож, схватив прелестную маленькую девушку без половины лица, ее рот, бесшумно бормотал от боли. Красиво.

Мощный удар слева попал ему в лицо, и он пошатнулся от удара. Рыча на воина, он приготовился прыгнуть вперед, чтобы убить, но голоса остановили его. Темноволосый и гладко выбритый, его противник выглядел красавцем-героем, если бы не кровь, покрывавшая его тело. Размахивая раскаленным ножом из жаровни рядом с собой, воин заговорил глубоким хриплым голосом.

- Ты новенький, так что на этот раз я оставляю все как есть, но это мои игрушки. Я ждал тебя некоторое время, нехорошо заставлять ваших товарищей ждать так долго.

- Есть люди, которых мне нужно убить. Деревня, всего через день или два, - Джен не мог оторвать глаз от плачущей девушки, желая лишь сразиться с воином и забрать ее себе, но голоса убедили его в обратном. Было много других овец, которых можно было сожрать.

Глядя на него сверху вниз, воин расплылся в широкой улыбке, как будто увидел старого друга.

- Хорошо, хорошо, ты прекрасно впишешься. Почему бы и нет, одна деревня такая же, как другая. Пусть это будет твоим приветственным подарком, в любом случае, лучше всего удалить все следы твоего прошлого. Мы отправимся утром, повеселимся в другом месте и сожжем все, когда закончим. Надо замести следы, не то армия на нас нападет. Никого не волнуют мертвые деревенские жители, но наша деятельность вызывает слишком много внимания, - ударяя себя в грудь, воин гордо воскликнул, - теперь ты головорез, работающий под Сяо Хуолуном, смеющимся драконом. Ты будешь слушаться и мы убьем всех, кого пожелает твое сердце.

Ха, не волки, а драконы. Да, Джен наконец-то там, где ему и место.

<http://tl.rulate.ru/book/591/451152>